

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/98/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ДАНГАЕВА И ТАРАМОВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 1896/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 января 2009 года

Вступило в силу

05 июня 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Дангаева и Тарамова против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николау *судьи*,

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 4 декабря 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 1896/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя российскими гражданами, госпожой Матиной Дангаевой, 1952 года рождения, и госпожой Аиной Хасмагомедовной Тарамовой, 1943 года рождения, («заявители») 26 ноября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить правило 41 Регламента Суда.

4. 5 апреля 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители проживают в городе Грозный, Чечня. Первая заявительница была замужем за братом второй заявительницы, господином Саидхасаном Хасмагомедовичем Дангаевым, 1948 года рождения. У них было двое детей. Во время совершения преступления

Саидхасан Дангаев работал старшим судебным приставом и носил удостоверение (№ 028814) и документы на оружие. Имел хорошие отзывы руководства.

А. Убийство Саидхасана Дангаева

6. 23 октября 2002 года Саидхасан Дангаев вместе с первой заявительницей, со своим племянником и его женой находились в доме Дангаевым по улице Пограничная, дом 14 в Старопромысловском районе Грозного. В городе был комендантский час; контрольно-пропускные пункты с российскими военнослужащими были установлены на главных дорогах, ведущих из города и в город.

1. Позиция заявителей

7. В 9:45 вечера машины марки УАЗ подъехали к дому Дангаевых. От девяти до десяти мужчин в камуфляже и масках вышли из машин. Они были вооружены пистолетами с глушителями и разговаривали по-русски без акцента. Мужчины сообщили первой заявительнице, что они были из военной комендатуры и потребовали открыть ворота. Когда она открыла им, они вошли во двор. Заявители полагают, что это были российские военнослужащие.

8. Военнослужащие спросили первую заявительницу, было ли в доме оружие. Саидхасан Дангаев вышел во двор и попросил военных показать удостоверения. На это военные ответили, что они прибыли из военной комендатуры с проверкой.

9. Саидхасан Дангаев предъявил свое удостоверение. Пока один смотрел удостоверение, другой военный начал кричать на первую заявительницу и ругаться. Саидхасан Дангаев попросил его не «выражаться» в присутствии женщины. Тогда военный пнул Саидхасана Дангаева. Он бросился в дом и появился на крыльце со своим табельным оружием. Один из военнослужащих выстрелил ему в руку и грудь. Затем военные выбежали со двора с удостоверением и пистолетом Саидхасана Дангаева.

10. Саидхасан Дангаев остался лежать на земле и истекать кровью. Первая заявительница не смогла доставить его к врачу из-за комендантского часа. Спустя несколько минут Саидхасан Дангаев умер от потери крови во дворе собственного дома.

11. Согласно показаниям первой заявительницы, соседи слышали, как убийцы ее мужа, Саидхасана Дангаева, подъехали на машинах УАЗ. Однако, они отказались дать какие-либо показания из соображения собственной безопасности.

12. Заявители также утверждают, что до или после убийства Саидхасана Дангаева военнослужащие посетили дом их соседа, господина М.

13. В поддержку своих доводов заявители приложили два письменных свидетельских показания первой заявительницы и копии документов, полученных заявителями во время расследования дела об убийстве Саидхасана Дангаева.

2. Информация, предоставленная Правительством

14. Правительство утверждает, что «около десяти часов вечера 23 октября 2002 года неизвестные лица, вооруженные автоматическим оружием, одетые в камуфлированную форму и маски, прибывшие на автомашине УАЗ во двор дома по улице Пограничная, 14, совершили убийство Саидхасана Дангаева».

15. Ссылаясь на показания, которые первая заявительница дала во время расследования убийства ее мужа, Правительство сообщило, что вечером 23 октября 2002 года она и ее муж находились дома. В окно она заметила людей, которые громко выражались нецензурной бранью. Они сообщали ей, что прибыли из военной комендатуры и проверяли документы. После того, как она открыла ворота, во двор вошли семь или восемь вооруженных человек. Муж первой заявительницы вышел на крыльцо с пистолетом. Он представился, показал свое удостоверение судебного пристава и попросил вооруженных людей предъявить документы и сообщить цель визита. В ответ один из них пнул его в пах. На что он зашел в дом и вернулся с автоматом в руках. Кто-то из вооруженных людей выстрелили в него. Так как выстрела не было слышно, первая заявительница предположила, что стреляли из пистолета с глушителем. Сразу после того как муж упал, эти люди скрылись с его удостоверением и табельным пистолетом. Позже племянник заявительницы, г-н Иса Д., поднял автомат и произвел несколько выстрелов в сторону неизвестных вооруженных людей. Первая заявительница не слышала шума работающих двигателей и не видела машин.

16. Правительство заметило, что первая заявительница не сообщила органам следствия, что из-за комендантского часа она не могла доставить мужа в больницу.

17. Согласно утверждению Правительства, около 9.30 вечера в тот же день (23 октября 2002 года) группа неизвестных вооруженных людей в камуфлированной форме и масках ворвались во двор г-на Т. М., инженера оперативной связи отделения внутренних дел Старопромысловского района города Грозного (Старопромысловский РОВД), потребовали предъявить документы, удостоверяющие личность, и забрали удостоверение инженера.

18. В тот же день обстрелу с участием той же вооруженной группы подвергся дом г-на И.С., сотрудника отдела криминального расследования Старопромысловского РОВД.

19. Правительство утверждает, что согласно информации, полученной из прокуратуры различных уровней, «силовые структуры» не были задействованы в проведении каких-либо спецопераций на улице Пограничная города Грозного 23 октября 2002 года. Правительство подчеркнуло, что, по их мнению, группа вооруженных людей, напавшая в тот день на три дома, принадлежит к незаконным вооруженным формированиям.

В. Расследование убийства Саидхасана Дангаева

1. Обстоятельства

20. 24 октября 2002 года прокуратура города Грозного («Грозненская прокуратура») возбудила уголовное дело по факту убийства Саидхасана Дангаева по признакам преступления, предусмотренным пунктом 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ («убийство»). Делу был присвоен номер 54093.

21. 24 октября 2002 была проведена судебно-медицинская экспертиза тела Саидхасана Дангаева и дано заключение. Согласно заключению, на теле Дангаева обнаружены две раны от огнестрельного оружия: одна в левой руке, вторая в груди слева. Других повреждений обнаружено не было. Создалось впечатление, что экспертиза была проведена небрежно; вскрытие не было произведено.

22. 5 ноября 2002 года Грозненская прокуратура признала первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу № 54093.

23. 6 ноября 2002 года Грозненская прокуратура вынесла постановление о том, что Саидхасан Дангаев был убит неизвестными лицами и что дело находится на стадии расследования.

24. 24 декабря 2002 года (в документах, представленных Суду, ошибочно указана дата 24 декабря 2003 года) Грозненская прокуратура приостановила дело № 54093 в виду неустановления лиц, виновных в убийстве.

25. Позже прокуратура провела обследование места преступления по улице Пограничная, 14 в Грозном, где были обнаружены автомат АК-47 № 519506, пулеметная лента, гильзы, пули и патрон.

26. 15 января 2003 года прокуратура сообщила первой заявительнице о своем решении приостановить дело.

27. 4-5 февраля 2003 Чеченское республиканское бюро медицинской экспертизы провело экспертизу на основе заключения от 24 октября 2002 года. В ней сообщалось, что смерть Саидхасана Дангаева была вызвана выстрелом в грудь.

28. 5 апреля 2003 года первая заявительница написала в прокуратуру Чечни заявление о возобновлении производства по делу об убийстве ее мужа. А также просила сообщить ей подробную информацию по делу и предоставить статус потерпевшего по делу.

29. 14 мая 2003 года прокуратура Чечни отменила постановление о приостановлении дела и возобновила следствие, сообщив среди прочего, что следствием установлено следующее:

“...Между 9.30 и 11.00 часами вечера 23 октября 2002 года группа лиц, вооруженных огнестрельным оружием, одетых в камуфлированную форму, на улице Пограничной осуществляла проверку документов и досмотр жилых помещений граждан.

Как следует из показаний Дангаевой М., супруги потерпевшего, к ним во двор проникли 6-7 человек. На шум на улицу вышел Дангаев С., у которого при себе были пистолет и служебное удостоверение, которое он предъявил указанным лицам и спросил, кто они такие. В ответ его ударили ногой в пах. После этого ее супруг побежал в дом и через некоторое время выскочил на приступки дома с автоматом в руках. В этот момент в ее супруга кто-то выстрелил из оружия с глушителем. После того как ее супруг упал, нападавшие, как она полагает военнослужащие, стали выбегать со двора. Ее племянник.

Воспользовавшись автоматом ее супруга, открыл огонь по убегающим военнослужащим.

С места происшествия было изъято 49 гильз калибра 7.62 x 38 мм, 41 из них стреляные из автомата АКМС калибра 7.62 № 519506-75 г.в., закрепленного по службе за Дангаевым С. и 8 гильз стреляные из другого экземпляра оружия. Кроме того с места происшествия были изъяты 8 гильз калибра 7.62 x 38 мм , стрелянных из снайперской винтовки Драгунова (СВД) или автомата Калашникова калибра 7.62и 3 пули калибра 7.62 x 33 мм....”

В тот же день прокуратура Чечни сообщила первой заявительнице о своем решении возобновить производство по делу, а также пообещала сообщать об изменениях в расследовании.

30. Позже была назначена баллистическая экспертиза гильз, найденных на месте происшествия 23 октября 2002 года.

31. 19 мая 2003 года следствие было поручено прокуратуре Старопромысловского района города Грозного (“районная прокуратура”).

32. 18 июня 2003 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что следствие ими приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к убийству и что у нее есть право обжаловать данное решение в вышестоящую прокуратуру или суд.

33. 19 июня 2003 года районная прокуратура приостановила следствия по уголовному делу в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению. Заявительнице об этом не сообщили.

34. 28 июля 2003 года адвокат первой заявительницы направил в районную прокуратуру ходатайство о выдачи копии постановления от 19 июня 2003 года.

35. 24 октября 2003 года юристы SRJI запросили прокуратуру ЧР предоставить им полную информацию по делу, а именно, были ли использованы результаты баллистической экспертизы для установления типа оружия, которое использовали убийцы, были ли извлечены пули из тела и переданы на экспертизу специалистам. Они также просили сообщить заявительнице, почему следователи решили изучить материалы уголовных дел №№ 54824 и 54098, а также сообщить о результатах сравнительного анализа гильз по всем трем делам. Кроме того, в прокуратуру был направлен запрос о предоставлении первой заявительнице и ее представителям копии заключения баллистической экспертизы и решения о признании первой заявительницы потерпевшей по делу, а также о сообщении ей обо всех движениях по делу.

36. 21 декабря 2003 года SRJI снова написала в прокуратуру Чечни , сообщая, что ответ на свой запрос от 24 октября 2003 года ими не был получен.

37. 6 февраля 2004 года районная прокуратура отменила постановление о приостановлении уголовного дела и возобновила следствие. В постановлении указывалось, среди прочего:

“...[по уголовному делу] не допрошены в качестве свидетелей г-жа Л. Б., г-н Р. Г., 1964 года рождения, г-н И. Ш и г-н С. В...

Необходимо установить и допросить лиц, которые видели авто и бронетехнику, на которой прибыли к дому Дангаева С. Неустановленные лица, а также путем допроса свидетелей установить маршрут их прибытия к дому Дангаева С.

По уголовному делу необходимо направит запросы в штабы Внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, Вооруженных сил РФ и других правоохранительных органов, дислоцирующихся на территории Чеченской Республики с целью определения проведения спец операции в ночное время 23

октября 2002 года по улице Пограничная и близлежащим улицам города Грозного.

Направить запросы во все районные отделы Чеченской Республики, как временные так и постоянные, районную и республиканскую Службу безопасности, РОШ, ГРУ, Министерства обороны РФ на предмет проведения ими спец мероприятий в ночное время 23 октября 2002 года по улице Пограничная и близлежащим улицам города Грозного.

Истребовать журнал регистрации проходящего авто и бронетранспортера на блокпостах до Старопромысловского шоссе в ночное время 23 октября 2002 года и провести оперативно-розыскные мероприятия в этом направлении с целью установить принадлежность неустановленных лиц к федеральным структурам ...”

38. 9 февраля 2004 года прокуратура Чечни сообщила первой заявительнице, что следствие по факту убийства ее мужа ведется и рекомендовала ей связаться с районной прокуратурой для того чтобы ее признали потерпевшей по делу. Копия письма была направлена в SRJI.

39. 6 марта 2004 года районная прокуратура приостановила предварительное следствие в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

40. 27 марта 2004 года районная прокуратура отменила постановление о приостановлении предварительного следствия от 6 марта 2004 года. В постановлении говорилось, среди прочего:

“Необходимо выполнить следующее:

- признать кого-либо из родственников (Саидхасана Дангаева) потерпевшим и допросить в качестве потерпевшего;
- допросить в качестве свидетеля г-на А. Е.;
- изучить уголовные дела №. 54824 и № 54098 и в случае оснований для этого, решить вопрос о соединении уголовных дел в одно производство;
- истребовать ответы на ранее данные поручения и запросы, направить напоминания;
- допросить в качестве свидетелей всех лиц, объяснения которых имеются в материалах уголовного дела;
- направить поручения во все районные и городские прокуратуры Чеченской Республики...”

Заявители узнали о данном постановлении 26 апреля 2004 года.

41. 27 мая 2004 года районная прокуратура приостановила предварительное следствие в связи с неустановлением лиц, причастных к убийству. В тот же день в адрес первой заявительницы было направлено письмо.

42. 17 мая 2005 года юристы SRJI написали в районную прокуратуру, повторив свой запрос от 24 октября 2003 года о предоставлении результатов баллистической экспертизы и о ходе следствия.

43. 29 сентября 2005 SRJI написали в прокуратуру Чеченской Республики обращение, что ими так и не был получен ответ на запрос от 17 мая 2005 года.

44. 7 ноября 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что ими было возобновлено расследование по делу.

45. 8 ноября 2005 года районная прокуратура сообщила SRJI, что согласно статье 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ они не могут раскрывать информацию в ходе предварительного следствия.

46. 7 декабря 2005 года районная прокуратура приостановила уголовное дело в связи с неустановлением лиц, причастных к убийству, о чем сообщила первой заявительнице.

47. 5 апреля 2007 года данная жалоба была направлена Российскому Правительству, а также были запрошены копии материалов уголовного дела по факту убийства мужа первой заявительницы.

48. 13 июня 2007 года районная прокуратура отменила постановление о приостановлении уголовного дела в виду его необоснованности и возобновила следствие. Об этом заявителям не было сообщено.

49. Суду не известно, были ли приняты районной прокуратурой какие-либо следственные действия со дня последнего возобновления следствия 13 июня 2007 года.

2. Дополнительная информация, представленная Правительством

50. Правительство предоставило дополнительную информацию по делу об убийстве Саидхасана Дангаева. Однако Суду не были представлены показания свидетелей, заключения судебно-медицинской и баллистической экспертиз, а также другие документы, на которые ссылается Правительство в своем заявлении. Список документов, представленных Правительством, прилагается ниже (см. параграф 64).

51. Согласно заявлению Правительства 24 октября 2002 года на следующий день после смерти Саидхасана Дангаева, прокуратура города Грозного возбудила уголовное дело № 54093 и провела необходимые оперативно-розыскные мероприятия. Правительство не уточнило, какие именно мероприятия были проведены в тот день.

52. Правительство утверждало, что заявители не сообщили следствию, что в день убийства Саидхасана Дангаева в Старопромысловском районе Грозного действовал комендантский час, поэтому Саидхасана Дангаева не смогли во время доставить в местную больницу. В дополнение оно сослалось на показания неизвестного свидетеля, который сообщил, что заявителям не запрещалось свободно передвигаться по Старопромысловскому району Грозного во время комендантского часа.

53. Далее Правительство сообщило, что заявительница не указала в своей жалобе в местные правоохранительные органы, что убийцы могли быть российскими военнослужащими.

54. Согласно заявлениям Правительства способ, которым убит Саидхасан Дангаев (оружием с глушителем) и тот факт, что вооруженные убийцы покинули место происшествия, не обращая внимания на многочисленные выстрелы, которые произвел Иса Д., указывает на то, что это не могла быть спецоперация, проводимая силовыми структурами. В дополнение сообщалось, что тот факт, что преступники были вооружены автоматами АК-47, пистолетами и снайперскими винтовками с глушителями, не доказывает того, что они являлись представителями силовых структур.

55. Согласно заявлению Правительства следствием по уголовному делу № 54093 были допрошены шесть свидетелей: г-н Иса Д., г-н Р.Г., г-жа А.Е., г-н А.Е., г-н Т.М. и г-жа Ж.И., которые описали преступников как вооруженную группу лиц в камуфлированной форме и масках, говоривших по-русски без акцента.

56. Далее Правительство утверждало, что описание, данное свидетелями, не дает возможности утверждать, что убийцы были представителями государства. Хотя камуфлированная форма похожа на форму военных, такая униформа доступна повсеместно в Российской Федерации. Кроме того, используемые маски также не имели индивидуальных признаков, по которым можно отличить военнослужащих от преступников. Автоматы, которые использовали преступники, могли быть украдены или получены другим незаконным путем. Тот факт, что убийцы говорили по-русски, не свидетельствует о том, что это были российские военнослужащие; они могли быть жителями Чечни и принадлежать к незаконному вооруженному формированию из других стран, где говорят на этом языке.

57. Следователи обнаружили достаточное количество гильз на месте происшествия. Согласно заявлению Правительства этот факт сам по себе, а также то, что свидетели не могут четко указать, кто и откуда стрелял, ставит под сомнение правоту их утверждений. Не смотря на это, следователи постарались пролить свет на обстоятельства убийства.

58. Правительство ссылалось на письмо из Старопромысловского РОВД и сообщило, что следствием не установлены лица, видевшие, как убийцы подъезжали к дому на автомобилях и бронетехнике. Согласно письму, после смерти Саидхасана Дангаева сотрудники Старопромысловского РОВД ходили по домам жителей Пограничной улицы и прилегающих к ней с целью выяснить обстоятельства смерти Саидхасана Дангаева. Они опросили пятерых жителей, которые не сообщили информацию, представляющую интерес для следствия.

59. Далее Правительство ссылалось на результаты баллистической экспертизы от 18 июня 2003 года (копия данного документа Суду не представлена). По данным этого заключения сравнительный анализ гильз, найденных на месте убийства Саидхасана Дангаева, и гильз, найденных после ограбления домовладения г-на Р. Х., 12 октября 2002 года (уголовное дело №. 54824 – см. пункт 18 выше) а также 23 октября 2002 года после стрельбы в доме г-на И. С., сотрудника Старопромысловского РОВД (уголовное дело № 54098) показал, что при совершении всех трех преступлений использовался одно и то же оружие.

60. Ссылаясь на свидетельские показания г-на Т.М., инженера оперативной связи Старопромысловского РОВД (см. пункт 17 выше), Правительство утверждало, что примерно в 9.30 вечера 23 октября 2002 года группа людей в камуфлированной форме и масках ворвалась к нему в дом и потребовала предъявить служебное удостоверение, которое позже похитили.

61. Правительство убеждено, что изъятие удостоверений у г-на Т.М. и Саидхасана Дангаева неустановленными лицами свидетельствует о том, что преступления были совершены одной и той же группой лиц, намеревавшихся использовать удостоверения в преступных целях.

62. Далее Правительство ссылалось на письма Чеченского отделения Федеральной службы безопасности (ФСБ ЧР) и Октябрьского РОВД города Грозного о том, что ФСБ ЧР не проводила каких-либо спецопераций на улице Пограничная города Грозного 23 октября 2002 года. Из разных прокуратур Чечни также были получены

подтверждения того, что им не было известно о каких-либо операциях, проводимых силовыми структурами на улице Пограничная города Грозного в тот день.

63. Далее Правительство подтвердило, что следствие по делу приостанавливалось несколько раз в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Заявители всегда уведомлялись как о приостановлении, так и о возобновлении следствия, а также о своем праве обжаловать данные решения в вышестоящую прокуратуру или суд. Правительство также утверждало, что, несмотря на то, что следствию не удалось установить личности преступников, все необходимые оперативно-розыскные мероприятия проводились вовремя.

64. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось представить все необходимые документы по делу № 54093 на том основании, что следствие не окончено, и разглашение документов послужит нарушением норм статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как это может быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Правительство представило 20 документов, относящихся к следствию (29 страниц) по уголовному делу № 54093. Это следующие документы:

(a) постановление о возбуждении уголовного дела от 24 октября 2002 года;

(b) четыре постановления следователей о принятии уголовного дела к производству от 28 октября 2002 года, 19 мая 2003 года, 26 апреля 2004 года и от 7 ноября 2005 года;

(c) пять постановлений о приостановлении уголовного дела от 24 декабря 2003 года (которое следует считать 24 декабря 2002 года), 19 июня 2003 года, 6 марта 2004 года, 27 мая 2004 года и 7 декабря 2005 года;

(d) четыре постановления от 14 мая 2003 года, 6 февраля 2004 года, 27 марта 2004 года и от 13 июня 2007 года о возобновлении следствия;

(e) четыре письма заявителям от 15 января 2003 года, 18 июня 2003 года, 27 мая 2004 года и от 7 декабря 2005 года о приостановлении уголовного дела;

(f) два письма заявителям от 26 апреля 2004 года и 7 ноября 2005 года о возобновлении следствия.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

65. Статья 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ в редакции 2001 года (Уголовно-процессуального кодекса РФ) гласит, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования, который проверяет законность и обоснованность действий и решений.

66. Статья 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорит о том, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Часть третья этой же статьи гласит, что данные могут

быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

67. В статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов подлежит возмещению.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ПОДАЧУ ЖАЛОБЫ

68. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинным предметом и намерением жалобы были достижение цели политического характера, так как заявители «представили Российскую Федерацию как государство, политика которого нарушает права человека в Чеченской Республике». Правительство в заключении требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

69. Суд полагает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, это возражение Правительства должно быть отклонено

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

70. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты, так как следствие по делу об убийстве Саидхасана Дангаева еще не окончено.

71. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела

о подобных преступлениях. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

В. Оценка Суда

72. Что касается возражений Правительства в связи с пониманием эффективности расследования уголовного дела, Суд устанавливает, что заявители обратились в силовые структуры сразу после убийства Саидхасана Дангаева, и расследование проводилось с 24 октября 2002 года. Заявительница и Правительство не пришли к единому мнению по поводу эффективности расследования.

73. Суд считает, что возражения Правительства в связи с эффективностью расследования тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ.

А. Доводы сторон

74. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений лица, убившие Саидхасана Дангаева, были представителями государства. В доказательство своей позиции они ссылаются на следующие факты. Во время совершения преступления Старопромысловский район Грозного находился под контролем федеральных войск. На дорогах, ведущих в город и из него, находились военные блокпосты. Вооруженные люди, убившие Саидхасана Дангаева, были высокими хорошо сложенными и говорили по-русски без акцента, что дает основания полагать, что они не были урожденными чеченцами. Они прибыли к дому Саидхасана Дангаева на автомобиле УАЗ модификации, которую используют в федеральных силовых структурах. Из-за комендантского часа такая большая группа людей не могла свободно передвигаться по городу между 8 часами вечера и 6 часами утра, если только у них не было специального разрешения или они являлись военнослужащими. Мужчины дважды заявляли о том, что они прибыли из военной комендатуры и вели себя таким образом, как ведут представители силовых структур при проверке документов.

75. Правительство заявляло, что Саидхасана Дангаева убили неустановленные лица. Далее они заявили, что проводилось расследование его смерти и что причастности к преступлению представителей власти не выявлено, следовательно, нет основания возлагать ответственность за нарушенное право заявителей на Государство. Правительство также утверждало, что по одной из версий следствия преступление могло быть совершено незаконной вооруженной группировкой.

В. Оценка Судом фактов

76. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. «*Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (извлечения)). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A №. 25).

77. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела об убийстве Саидхасана Дангаева, Правительство представило лишь небольшую часть документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

78. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвым и была ли его смерть приписана властям.

79. Заявители полагают, что лица, убившие Саидхасана Дангаева 23 октября 2002 года, были сотрудниками Государства.

80. Правительство утверждало, что преступники могли принадлежать к незаконной вооруженной группировке. Однако никаких материалов в доказательство своих предположений они не представили. Суд вновь обращает внимание на то, что оценка доказательств и установление фактов является задачей Суда, и на него возлагается обязанность оценить доказательственную значимость представленных документов (см. *Zelikbilek v. Turkey*, № 27693/95, § 71, 31 м 2005).

81. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий подтверждена собранными заявителями свидетельскими показаниями и внутренним расследованием. Он полагает, что тот факт, что большая группа людей в военной форме, представившихся служащими военной комендатуры, могла свободно передвигаться по местности во время комендантского часа и проверять документы в домах местного населения совпадает с предположениями заявителей о том, что члены группы действительно были представителями Государства, проводившими спецоперацию. Несмотря на заявление Правительства, документы, предоставленные им, подтверждают, первая заявительница

сообщала следствию о том, что, по ее мнению, люди, убившие ее мужа, были военнослужащими (см пункт 29 выше). Однако, как выяснилось, следствие не предприняло никаких попыток выяснить причастность военнослужащих. Правительство предполагало, что лица, убившие Саидхасана Дангаева, могли принадлежать незаконной вооруженной группировке, которые вечером 23 октября 2002 года обстреляли дома еще двух сотрудников правоохранительных органов. Однако они не представили какие-либо дополнительные сведения и доказательства по данным преступлениям, а также не разъяснили, что было сделано для того чтобы установить личности преступников. Таким образом, выводы Правительства кажутся гипотетическими и не могут поспорить с версией заявителей о проводимой спецоперации.

82. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, №. 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

83. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства *prima facie*, что Саидхасана Дангаева убили представители Государства. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к убийству, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Саидхасан Дангаев был убит 23 октября 2002 года представителями Государства.

84. Суд далее с сожалением указывает, что не имел возможности извлечь полезную информацию из материалов уголовного дела из-за отказа Правительства предоставить копии материалов дела (см. параграф 64 выше). Не смотря на это, очевидно, что следствию не удалось установить личности убийц Саидхасана Дангаева.

85. Согласно вышесказанному, Суд полагает, что имеющиеся доказательства позволяют вне разумных сомнений утверждать, что Саидхасана Дангаева убили представители Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

86. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник Саидхасан Дангаев был убит представителями Государства, которое не смогло провести эффективного расследования данного преступления. Они ссылались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

87. Заявители утверждали, что Саидхасан Дангаев был лишен жизни представителями Государства, что Государство не представило никаких доказательств, опровергающих данные предположения. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Прокуратурой не были проведены важнейшие следственные мероприятия, расследование длилось несколько лет, оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, но не дало ощутимых результатов и, наконец, заявители вовремя не получали информацию о проведенных следственных мероприятиях.

88. Правительство настаивало на том, что органами следствия не получено данных о том, что к убийству причастны представители федеральных силовых структур. Оно заявило, что расследование смерти Дангаева отвечало всем требованиям Конвенции об эффективности, а также были приняты все меры, доступные в национальном законодательстве, по установлению личностей преступников.

1. Приемлемость

89. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 73 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь

90. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую

гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324).

91. Суд уже установил, что ответственность за смерть Саидхасана Дангаева должна быть возложена на Государство. В отсутствие каких-либо указаний на легитимность использования средств поражения представителями Государства следует, что в данном случае имело место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Саидхасана Дангаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования

92. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, от 8 января 2002).

93. В настоящем деле проводилось расследование смерти родственника заявителей. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

94. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

95. Судом установлено, что уголовное дело по факту смерти Саидхасана Дангаева было возбуждено 24 октября 2002 года, на следующий день после его смерти. Также в течение последующих недель были допрошены заявители и их соседи, исследовано место преступления, проведен осмотр тела, а также назначена баллистическая экспертиза. 5 ноября 2002 года первую заявительницу

признали потерпевшей. Однако, как выясняется, других мер по раскрытию преступления предпринято не было. А именно: не смотря на утверждение первой заявительницы о возможной причастности военнослужащих (см. параграф 29 выше), следователи не допросили служащих военной комендатуры и других силовых структур на предмет их причастности к проверке документов в домах на улице Пограничной вечером 23 октября 2002 года, они не установили свидетелей, видевших автомобиль УАЗ, на котором приехали убийцы. Кроме того, не смотря на поручение следователя от 6 февраля 2004 года (см. параграф 37 выше), следователи не предприняли такого важного шага, как проверка журнала регистрации транспортных средств, проходивших блокпосты главной Старопромысловской дороги ночью 23 октября 2002 года и не допросили военнослужащих на этих постах. Очевидно, что для того чтобы они были эффективными, данные мероприятия должны были быть проведены властями сразу после поступления к ним заявления. Такие задержки в данном деле ни чем не оправданы, и поэтому Суд считает, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, № 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

96. Суд также считает, что хотя первая заявительница была признана потерпевшей по делу 5 ноября 2002 года, ее уведомляли только о приостановлении и возобновлении расследования, а не о каких-либо значимых движениях по делу. В таких обстоятельствах Суд считает, что следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля за расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу

97. В заключении Суд полагает, что расследование по данному делу приостанавливалось как минимум пять раз, что были длительные периоды бездействия и что несколько раз вышестоящие прокуроры указывали на ошибки следствия и давали указания и инструкции по их устранению, но эти указания ни кем не выполнялись.

98. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование убийства Саидхасана Дангаева при угрожающих жизни обстоятельствах в нарушение процессуальной части Статьи 2. Такие формы обращения за помощью к местным органам власти, как уголовная или гражданская, одинаково неэффективны при данных обстоятельствах. Таким образом, Суд отклоняет предварительные возражения Правительства и постановляет, что имело место нарушение процедурного аспекта Статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

99. Далее заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате убийства их близкого родственника они испытали душевные страдания. В этой связи они также жаловались на то, что Саидхасан Дангаев был избит перед смертью. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

100. Заявители поддержали свои жалобы.

101. Правительство не согласилось с их предположениями и утверждало, что следствием не было установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

В. Оценка Суда

(а) Жалоба на жестокое обращение с Саидхасаном Дангаевым

102. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр.64-65, § 161 *in fine*).

103. Суд установил, что представленные документы свидетельствуют о двух огнестрельных ранениях Саидхасана Дангаева 23 октября 2002 года, повлекших его смерть. Кроме прочего, не усматривается, что данная жалоба соответствующим образом была сформулирована перед властями. Таким образом, Суд не может установить «вне разумного сомнения», что Саидхасан Дангаев подвергался жестокому обращению со стороны российских военнослужащих и считает, что эта часть жалобы необоснованна.

104. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы очевидно плохо аргументирована и должна быть отклонена в связи с пунктами 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.

(б) Жалоба на душевные страдания заявителей

1. Приемлемость

105. Суд замечает, что данная часть жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции не может быть признана плохо аргументированной в связи с пунктами 3 и 4 Статьи 35 Конвенции. Кроме того, она не может быть признана не приемлемой по остальным основаниям. Таким образом, данная часть жалобы признается приемлемой.

2. Существо

106. Суд полагает, что по настоящему делу не возникает никаких отдельных вопросов, помимо тех, которые уже были рассмотрены по статье 2 и статье 13 (см. параграфы 110-117 ниже).

107. В этих обстоятельствах, хотя Суд не подвергает сомнению, что смерть близкого родственника заявителей причинила им значительное страдание, но он, тем не менее, не считает, что в данном контексте имеется основание установить нарушение статьи 3 (см. *Tangiyeva v. Russia*, № 57935/00, §§ 104-105, 29 ноября 2007).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ П.1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

108. Заявители утверждали, что у них не было возможности обратиться в суд за справедливой компенсацией, так как расследование не дало ощутимых результатов. Они ссылались на п. 1 Статьи 6 Конвенции, который гласит:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом”.

109. Суд замечает, что заявители не представили никаких доказательств того, что они собирались требовать компенсации через суд. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы очевидно плохо аргументирована и должна быть отклонена в связи с пунктами 3 и 4 Статьи 35 Конвенции (см. *Musikhanova and Others v. Russia (dec.)*, № 27243/03, 10 июля 2007).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

110. Заявители жаловались по Статье 13, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

111. Заявители поддержали свои жалобы..

112. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд, но они не сделали этого. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

113. Суд замечает, что данная часть жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции не может быть признана плохо аргументированной в связи с пунктом 3 Статьи 35 Конвенции. Кроме того, она не может быть признана не приемлемой по остальным основаниям. Таким образом, данная часть жалобы признается приемлемой.

2. Существо

114. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.) Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

115. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

116. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, уголовное расследование по факту убийства Саидхасана Дангаева оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

117. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

118. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

119. Правительство оспорило это заявление.

120. В своих замечаниях от 7 сентября 2007 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

121. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

122. Из этого следует, что данную часть жалобы необходимо исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

123. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

124. Первая заявительница потребовала компенсации за потерю заработков ее мужа Саидхасана Дангаева. В целом она потребовала в этой связи 262 342,24 российских рублей (т. е. 7,491 евро).

125. Она утверждала, что Саидхасан Дангаев работал старшим судебным приставом со среднемесячным жалованием в 3 988,14 рублей (114 евро). Она представила справку из Министерства юстиции, подтверждающую его доход. Она заявила, что была финансово зависима от мужа и могла бы рассчитывать на 262 342,24 рублей его заработков (т.е. 7,491 евро). Свои расчеты она производила на основе норм Гражданского кодекса Российской Федерации и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году («Ogden tables»).

126. Правительство утверждало, что претензии заявителей основаны на предположениях и необоснованны. В частности, оно указало, что заявительница никогда не требовала компенсации материального ущерба из-за потери кормильца в ходе национального судопроизводства, хотя такая возможность у нее была.

127. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в

письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично». Принимая во внимание данные выводы, Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении Саидхасана Дангаева и потерей первой заявительницей финансовой поддержки, которую он мог ей обеспечить. Кроме того, Суд замечает, что она представила справку, подтверждающую доходы мужа, а также то, что Правительство не оспаривало способ расчета суммы.

128. Принимая во внимание доводы заявителей, Суд присуждает первой заявительнице 7,491 евро в качестве компенсации материального ущерба плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

129. Первая заявительница запросила 60,000 евро в качестве компенсации морального ущерба за душевные страдания, вызванные потерей мужа. Вторая заявительница запросила 10,000 евро в качестве компенсации морального ущерба за душевные страдания, вызванные потерей брата.

130. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

131. Судом было установлено нарушение материального и процедурного аспектов Статьи 2 Конвенции, а также нарушение Статьи 13 Конвенции. Суд согласен с тем, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован лишь установлением нарушения. Учитывая эти доводы, Суд присуждает на справедливом основании 30,000 евро первой заявительнице и 5,000 евро второй заявительнице плюс любой налог, который может быть взыскан с этих сумм.

С. Издержки и расходы

132. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,811 евро.

133. Правительство оспорило разумность и оправданность запрашиваемых сумм. Правительство оспорило требуемые суммы указало, что заявители должны взыскивать возмещение только тех издержек и расходов, которые были реально понесены и были разумны. Оно также утверждало, что требования заявителей о выплатах были подписаны двумя юристами, имена которых не упоминаются в доверенностях,

134. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others, цит. выше, § 220*).

135. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Что касается возражения Правительства относительно числа юристов, подписывавших требования заявителей, Суд отмечает, что доверенности были выданы на имя организации SRJI, а не на ее сотрудников, поэтому НПО вправе назначить вести дела заявителей любых своих сотрудников. Таким образом, Суд не находит оснований для возражений.

136. Помимо этого Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные представителями, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд указывает на то, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Суд отмечает, что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства представить материалы уголовного дела. Он также указывает на то, что представители заявителей не представили документов, подтверждающих требования по административно-хозяйственным расходам.

137. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает представителям заявителей 5,000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы. Они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

138. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;
2. *Постановляет* отклонить возражение Правительства относительно злоупотреблением права на подачу индивидуальной жалобы;
3. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет его;
4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2 и Статьи 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Саидхасана Дангаева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств смерти Саидхасана Дангаева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 7,491 евро (семь тысяч четыреста девяносто один евро) в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, первой заявительнице в качестве возмещения материального вреда;
 - (ii) 30,000 евро (тридцать тысяч евро) в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, первой заявительнице в качестве возмещения морального вреда;
 - (iii) 5,000 евро (пять тысяч евро) в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, второй заявительнице в качестве возмещения морального вреда;
 - (iv) 4,150 евро (четыре тысячи сто пятьдесят евро) в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
9. *Постановляет* отклонить остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь

Кристос Розакис, Председатель